

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.34

*А. Н. Тарбагаев, Г. Л. Москалев***ПОСОБНИЧЕСТВО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(ст. 205¹ УК РФ)***

В статье проведен системный анализ положений УК РФ, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, правоприменительной практики, а также результатов исследований, посвященных интерпретации признаков пособничества террористической деятельности (ст. 205¹ УК РФ). Обоснован вывод о том, что с введением ч. 3 ст. 205¹ УК РФ объем запрещенных уголовным законом деяний, составляющих деятельность пособника, не изменился. Сравнительный анализ ч. 5 ст. 33 УК РФ и примечания 1¹ к ст. 205¹ УК РФ показал, что их различия носят исключительно формальный характер. Исследование генезиса и развития ст. 205¹ УК РФ обнаружило, что введение в нее ч. 3 является закономерным. Однако изменение уголовно-правовой регламентации пособничества в совершении преступлений террористического характера привело к проблеме соотношения ч. 3 и ч. 1 ст. 205¹ УК РФ. Правило квалификации при их конкуренции, основанное на нормах уголовного закона и доктринальных положениях, применительно к данной ситуации противоречит принципу справедливости. Таким образом, обнаружена ошибка законодателя при регламентации пособничества террористической деятельности (ч. 3 ст. 205¹ УК РФ) в соотношении с вооружением, подготовкой и финансированием терроризма (ч. 1 ст. 205¹ УК РФ). В работе даны обоснованные предложения по совершенствованию уголовного законодательства. Библиогр. 28 назв.

Ключевые слова: террористическая деятельность, соучастие в преступлении, пособничество, подстрекательство, преступления террористического характера, уголовное право.

Тарбагаев Алексей Николаевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права, Сибирский федеральный университет, Российская Федерация, Красноярск, 660041, пр. Свободный, 79; Alex_t@4mail.ru

Москалев Георгий Леонидович — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, Сибирский федеральный университет, Российская Федерация, Красноярск, 660041, пр. Свободный, 79; eucalptus@yandex.ru

Tarbagayev Alexej N. — Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law, Siberian Federal University, 79, pr. Svobodniy, Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation; Alex_t@4mail.ru

Moskalev Georgii L. — PhD in Law, Assistant professor, Department of the Criminal Law, Siberian Federal University, 79, pr. Svobodniy, Krasnoyarsk, 660041, Russian Aederation; eucalptus@yandex.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках исследовательского проекта «Комментарий уголовного законодательства о противодействии террористической и экстремистской деятельности» № 16-13-24001.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

AIDING TERRORIST ACTIVITIES
(ARTICLE 205¹ OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION)

In this article we provide a systematic analysis of the norms of the Criminal code of the Russian Federation, of interpretations given by the Plenum of the High court of the Russian Federation, of acts of legal practice and of the results of other investigations dedicated to interpreting aspects for aiding in terrorist activities (article 205.1 of the Criminal code of Russian Federation). The conclusion is justified that with the introduction of Part 3 of Art. 205.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, the scope of activities prohibited by the criminal law, which constitute activities of the aider, has not been altered. A comparative analysis of part 5 of Art. 33 of the Criminal Code of the Russian Federation and the note 1.1 to art. 205.1 of the Criminal Code discovered that their differences are exclusively formal. An investigation of the genesis and development of Art. 205.1 of the Criminal Code revealed that the introduction of Part 3 is natural. However, the change in the criminal law regulation of aiding in the commission of crimes of a terrorist nature resulted in a problem of the relationship between Part 3 and Part 1 of Art. 205.1 of the Criminal Code. The rule of qualification for their competition is based on the norms of criminal law and the doctrinal provisions applied to this situation contradict the principle of justice. Therefore, an error of the legislator in regulation of aiding in terrorist activities (part 3 of Article 205.1 of the Criminal Code) in relation to armament, preparation and financing of terrorism (Part 1, Article 205.1 of the Criminal Code) is discovered. The study contains substantiated propositions for criminal legislation improvement. Refs 28.

Keywords: terrorist activity, complicity in the crime, aiding, incitement, crimes of a terroristic operation, criminal law.

На протяжении десятилетий одной из главных мировых угроз остается терроризм, активную политику борьбы с которым осуществляет международное сообщество. В связи с транснациональным характером этого явления борьба с терроризмом неизбежно стала самостоятельным направлением правового регулирования в актах международного права. Особо широкие масштабы и наибольшую угрозу для общества террористическая деятельность приобретает при включении в ее осуществление большого числа людей, которые хотя и не совершают террористический акт непосредственно, но создают необходимые условия для его реализации. Отмеченная исследователями необходимость совместной борьбы с терроризмом была в полной мере воспринята на межгосударственном уровне [1]. Поэтому с 1960-х гг. по настоящее время в международно-правовых актах антитеррористической направленности прослеживается отмеченная исследователями тенденция более широкого подхода к пониманию содержания термина «содействие терроризму» [2, с. 142].

Терроризм представляет и серьезную опасность для нашей страны. В период с 2010 по 2015 г. количество зарегистрированных преступлений террористического характера в России возросло практически в три раза (с 581 до 1538) [3, с. 21]. При этом увеличилось не только их число в абсолютных значениях, но и доля в общем количестве зарегистрированных преступлений. Поэтому закономерно, что борьба с терроризмом выступает одним из основных направлений уголовно-правовой политики и в нашей стране. Угрозе терроризма посвящены положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹, а также Стратегии противо-

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. 2). Ст. 212.

действия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.² Результаты специальных исследований подчас свидетельствуют о невозможности фактического осуществления террористической деятельности без содействия исполнителю со стороны других лиц [4, с. 191]. Данное обстоятельство привело к заключению Конвенции Совета Европы «О предупреждении терроризма» 2005 г.³, которая предусмотрела обязанность государств-участников принять меры для признания в качестве уголовного преступления в рамках своего внутреннего законодательства таких действий, способствующих террористической деятельности, как вербовка и подготовка террористов. В 2006 г. Россия ратифицировала⁴ Конвенцию и ввела в Уголовный кодекс РФ новую ст. 205¹ «Содействие террористической деятельности», ч. 1 которой устанавливает уголовную ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, а также вооружение или подготовку лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений. При этом название Федерального закона⁵, которым указанные изменения были внесены в УК РФ, прямо связывает их с ратификацией Конвенции.

За непродолжительный срок существования статьи в УК РФ в нее вносились многочисленные изменения. Если первые из них в 2009 г. касались лишь корректировки санкций⁶, то последующие содержательно меняли уголовно-правовую регламентацию содействия террористической деятельности. В 2010 г. в статью была введена ч. 3, установившая ответственность за пособничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ⁷. В 2016 г. перечень преступлений, пособничество в совершении которых наказывается по ч. 3 ст. 205¹ УК РФ, расширился. В данный список были включены также ч. 3 ст. 206 и ч. 1 ст. 208 УК РФ⁸.

Введение ч. 3 в ст. 205¹ УК РФ послужило поводом для критики законодателя со стороны исследователей уголовного права. Главной проблемой такого нормотворческого решения стало то, что новая норма, по мнению ученых, нарушила систему взаимодействия положений Общей и Особенной частей уголовного закона. Утвердилась позиция, согласно которой в ч. 3 ст. 205¹ УК РФ предусмотрена

---

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753) (официально не публиковалась, доступна в СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.07.2017)).

³ Конвенция Совета Европы «О предупреждении терроризма» от 16 мая 2005 г. (CETS № 196) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2393.

⁴ Федеральный закон от 20 апреля 2006 г. № 56-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» // СЗ РФ. 2006. № 17 (ч. 1). Ст. 1785.

⁵ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ (ред. от 7 февраля 2011 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма” и Федерального закона “О противодействии терроризму”» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3452.

⁶ Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ (ред. от 7 декабря 2011 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ о наказании в виде ограничения свободы» // СЗ РФ. 2009. № 52 (ч. 1). Ст. 6453.

⁷ Федеральный закон от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ» // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6610.

⁸ Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СЗ РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

ответственность пособника, регламентируемая в ч. 5 ст. 33 УК РФ, но уже в качестве исполнителя содействия террористической деятельности, что в результате привело к деструктуризации УК. На этом основании в научной литературе широкое распространение получили предложения полностью вывести ст. 205¹ из УК РФ [5, с. 23; 6, с. 36] или исключить из нее признаки, дублирующие положения ст. 33 УК [7, с. 52; 8, с. 49; 9, с. 11].

Статья 205¹ УК РФ содержит примечание 1¹, в котором раскрывается понятие пособничества, применимое, согласно его определению, исключительно к указанной статье. Данное определение пособничества имеет несколько отличий от положений ч. 5 ст. 33 УК РФ, вопреки утверждениям отдельных авторов об их полном совпадении [10].

Во-первых, норма Общей части УК дает определение пособнику, а не пособничеству. При этом понятие пособника в ч. 5 ст. 33 УК РФ раскрывается через его деятельность путем перечисления деяний, совершение которых охватывается этим понятием. Таким образом, первое отличие касается формы, но не содержания уголовно-правовой регламентации пособничества.

Во-вторых, ч. 5 ст. 33 УК РФ в отличие от примечания 1¹ к ст. 205¹ УК РФ специально указывает, что обещание скрыть следы преступника, а равно обещание приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем, должны быть даны пособником заранее, т. е. до совершения преступления исполнителем. В отечественном уголовном праве под пособником традиционно понимается один из видов соучастников преступления. Для признания лица соучастником необходима субъективная связь лица с деятельностью исполнителя преступления [11], которая, очевидно, будет отсутствовать в случае заранее не обещанного сокрытия следов преступника или добытых преступным путем предметов. Кроме того, не обещанное заранее постпреступное поведение не может повлиять на укрепление решимости исполнителя совершить преступление, что свойственно пособнической деятельности [12, с. 224]. В российской уголовно-правовой доктрине заранее не обещанное укрывательство преступника и следов преступления относят к иному институту — прикосновенности к преступлению [13, с. 9], но, ввиду названных обстоятельств, не к соучастию. Таким образом, с нашей точки зрения, рассмотренное упущение в формулировке пособничества в примечании 1¹ к ст. 205¹ УК РФ является ошибкой законодателя.

Помимо указанных различий положения ч. 5 ст. 33 УК РФ и примечания 1¹ к ст. 205¹ УК РФ совпадают дословно. Данное обстоятельство приводит к выводу об отсутствии необходимости существования самостоятельного определения пособничества в статье Особенной части УК РФ, которое может лишь дезориентировать правоприменителя, особенно с учетом наличия указанных технических ошибок. Поэтому мы считаем нужным рекомендовать законодателю исключить примечание 1¹ из ст. 205¹ УК РФ.

Итак, с введением ч. 3 ст. 205¹ УК РФ объем запрещенных уголовным законом деяний, составляющих деятельность пособника, не изменился. Указав в ч. 3 ст. 205¹ УК РФ пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ, законодатель перенес запрет на такую деятельность из сферы регламентации Общей частью УК РФ в Особенную. Поэтому невозможно согласиться с тем, что подобный шаг законодателя

привел к криминализации названных действий, как утверждают некоторые авторы [3, с. 21; 4, с. 191]. Границы уголовно-правового запрета в рассматриваемой части не изменились, а пособники, содействующие совершению одного из указанных преступлений, подлежали уголовной ответственности как до, так и после включения ч. 3 в ст. 205¹ в УК РФ.

Новый подход к регламентации пособничества в совершении одного из преступлений, перечисленных в диспозиции ч. 3 ст. 205¹ УК РФ, обусловил появление проблемы правильной квалификации такого деяния. Как мы видим, оно одновременно охватывается нормой о соответствующем преступлении террористического характера со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ и содержит все признаки ч. 3 ст. 205¹ УК РФ. В науке встречается множество решений данной проблемы, которые в обобщенном виде можно разделить на две группы. Одни авторы говорят о необходимости квалифицировать содеянное по правилам идеальной совокупности [4]. Другие отрицают такое решение, заявляя, что при квалификации по совокупности лицо будет осуждено дважды за одно преступление, а это идет вразрез с принципом справедливости, закрепленным в ч. 2 ст. 6 УК РФ [14; 15, с. 108; 16]. Пленум Верховного Суда, судя по всему, разделяет вторую точку зрения. В постановлении, посвященном вопросам судебной практики о преступлениях террористической направленности, Пленум разъяснил, что квалификация в данном случае происходит по ч. 3 ст. 205¹ УК РФ, а дополнительное вменение статьи, предусматривающей ответственность за конкретное преступление, совершению которого содействовал пособник, не требуется⁹.

Однако изложенный подход к квалификации пособничества в совершении одного из преступлений, указанных в диспозиции ч. 3 ст. 205¹ УК РФ, не объясняет самой необходимости введения данной нормы в Особенную часть УК РФ. На наш взгляд, ответ на этот вопрос следует искать в генезисе и развитии статьи о содействии террористической деятельности в УК РФ.

Первоначальная редакция ст. 205¹ УК РФ от 27 июля 2006 г. содержала только две части против существующих на настоящий момент четырех. В первой из них, помимо прочего, предусматривается ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного преступления из перечня, указанного в диспозиции. Через понятие «склонение» законодатель определяет деятельность подстрекателя в ч. 4 ст. 33 УК РФ. Одновременно склонение является синонимом понятия «вовлечение», также использованного законодателем в рассматриваемой конструкции ч. 1 ст. 205¹ УК РФ. В качестве синонимов данные термины используются в судебных решениях¹⁰. Пленум Верховного Суда РФ не только не дифференцирует названные понятия, но и не делает различий между ними и понятием вербовки, давая единое толкование всем трем терминам (Постановление

⁹ Пункт 17.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4).

¹⁰ Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 14 мая 2014 г. по делу № 2-10/2013; 2-74/2012; Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 28 октября 2009 г. по делу № 2-13/2009; Приговор Советского районного суда города Астрахань от 22 сентября 2014 г. по делу № 1-231/2014; Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 10 ноября 2011 г. по делу № 2-39/2011 (официально не публиковались, доступны на портале «Судебные и нормативные акты РФ» (<http://sudact.ru>) (дата обращения: 28.12.2016)) в разделе «Суды общей юрисдикции»).

Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1). С учетом того, что в уголовно-правовой доктрине вербовку в контексте ч. 1 ст. 205¹ УК РФ определяют как ненасиленную деятельность, направленную на получение согласия лица участвовать в совершении преступлений террористического характера [17; 18], изложенный подход к определению рассматриваемых понятий высшим судебным органом страны можно признать оправданным. Вербовка в данной ситуации полностью охватывается понятиями склонения и вовлечения, утрачивает содержательное значение, выступая, согласно положениям теории квалификации преступлений [19, с. 100], описанием более общего признака. В качестве такового выступает последнее понятие в рассматриваемой конструкции ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, поскольку законодатель говорит о «склонении, вербовке и ином», т.е. любом другом, кроме предыдущих, вовлечении. Данный тезис поддерживается и другими исследователями [20, с. 22].

Таким образом, «склонение, вербовка и иное вовлечение» — это деятельность подстрекателя к совершению одного из преступлений террористического характера, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, которая в 2006 г. была перенесена законодателем из сферы регламентации ч. 4 ст. 33 УК РФ в Особенную часть уголовного закона России. В связи с этим дальнейшие решения законодателя по включению в ст. 205¹ УК РФ в 2010 г. деятельности пособника преступлений террористического характера, а в 2014 г. — организатора таких преступлений выглядят системными. Указанное обстоятельство также говорит в пользу изложенной нами ранее позиции о том, что отсутствие в тексте примечания 1¹ к ст. 205¹ УК РФ указания на предварительную обещанность скрыть следы преступника, а равно предметы, добытые преступным путем, относится к ошибке законодателя, поскольку в противном случае не относится к институту соучастия.

Хотя включение ч. 3 в рамках описанного развития ст. 205¹ УК РФ и выглядит закономерным шагом, та форма, в которой стала осуществляться регламентация деятельности пособника террористических преступлений в Особенной части УК РФ, вряд ли может быть признана удачной.

С введением ч. 3 ст. 205¹ УК РФ многие исследователи обратили внимание на проблему в соотношении между санкцией за подстрекательство в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206 и ч. 1 ст. 208 УК РФ, и наказаниями, предусмотренными уголовным законом для исполнителей названных преступлений [3; 7; 21; 22; 23]. Для пособников в совершении данных преступлений ч. 3 ст. 205¹ УК РФ предполагает наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет. При этом для лиц, осуществивших захват заложника в составе организованной группы либо захват, повлекший по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 206 УК РФ), минимальная граница наказания ниже и составляет 8 лет лишения свободы. Для лиц, совершивших деяния, содержащее все признаки основного состава террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК РФ), напротив, ниже максимальная граница наказания, которая составляет 15 лет лишения свободы. Таким образом, пособник в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205 и ч. 3 ст. 206 УК РФ, будет нести более строгое наказание, нежели исполнитель этих деяний, что не соответствует общественной опасности содеянного данными лицами и, как следствие, нарушает принцип справедливости, установленный в ст. 6 УК РФ. Изложенная ситуация требует системного законо-

дательного пересмотра санкций в статьях Особенной части УК РФ, посвященных преступлениям террористического характера. Однако в связи с тем, что данный вопрос был многократно освещен на страницах научных работ, более подробное его рассмотрение в рамках настоящей статьи представляется излишним.

Теперь заострим внимание на еще одной проблеме. С 2006 г., еще до появления ч. 3, в ч. 1 ст. 205¹ УК РФ предусмотрена ответственность за вооружение или подготовку лица в целях совершения хотя бы одного из преступлений, указанных в диспозиции статьи, а равно за финансирование терроризма.

Понимание вооружения как одного из альтернативных деяний состава содействия террористической деятельности не является дискуссионным. В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 оно определяется как снабжение лиц, участвующих в террористической деятельности, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой и т. п. в целях совершения хотя бы одного из преступлений, перечисленных в этой статье. Аналогичным образом данный признак раскрывается в научной [24; 25] и учебной литературе [26, с. 411].

Подготовка лиц, как правило, включает инструктирование, обучение, проведение тренировок и учений. В большинстве случаев исследователи отмечают, что подготовка может касаться обращения с оружием, взрывными устройствами, боеприпасами и иными предметами [24], включать идеологическую обработку лица [17; 25], а также заключаться в передаче информации о методах и приемах террористической деятельности [23; 25] и др. В ч. 1 ст. 205¹ УК РФ деяния, осуществление которых может составлять подготовку лица, ограничены лишь целевой направленностью.

Нетрудно заметить, что действия, которые охватываются понятием «вооружение», одновременно подпадают под определение пособничества в ч. 5 ст. 33 УК РФ и примечании 1¹ к ст. 205¹ УК РФ, поскольку являются содействием совершению преступлений террористического характера путем предоставления орудий совершения преступления [10; 27]. Подготовка лиц, как было показано выше, выражается в содействии совершению преступлений террористического характера путем предоставления информации, а также советами и указаниями. Таким образом, подготовка также является разновидностью деятельности пособника [10; 27].

К одной из форм деятельности пособника в науке уголовного права относят и финансирование терроризма [3; 16; 24], понятие которого содержится в примечании 1 к ст. 205¹ УК РФ.

Из изложенного следует, что в случае содействия лица совершению преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206 и ч. 1 ст. 208 УК РФ, в форме вооружения, подготовки или финансирования содеянное будет одновременно охватываться признаками ч. 1 и ч. 3 ст. 205¹ УК РФ. Таким образом, возникает конкуренция [19, с. 241] между указанными частями статьи о содействии террористической деятельности. В силу положения ч. 3 ст. 17 УК РФ квалификация должна осуществляться по специальной норме. Как известно, специальная норма предусматривает разновидность общего правила поведения и является более конкретной [19; 28]. В рассматриваемой ситуации специальной, а следовательно, и подлежащей применению следует признать ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, поскольку она предусматривает ответственность за конкретные формы деятельности пособника.

При этом такая квалификация, соответствующая положениям о конкуренции уголовно-правовых норм, выработанных доктриной и нашедших отражение в Общей части уголовного закона, не может быть признана справедливой. Представляется, что финансирование, вооружение и подготовка наверняка не уступают в общественной опасности другим формам пособничества в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206 и ч. 1 ст. 208 УК РФ (если не превосходят их): обещанию скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещанию приобрести или сбыть такие предметы. Однако специальная норма, предусмотренная ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, содержит более мягкую санкцию (максимальное наказание до 10 лет лишения свободы) по сравнению с ч. 3 той же статьи (от 10 до 20 лет лишения свободы) и выступает привилегированным составом. С нашей точки зрения, описанная ситуация стала результатом ошибки законодателя при изменении уголовно-правовой регламентации пособничества в совершении преступлений террористического характера в 2010 г. При включении ч. 3 в ст. 205¹ УК РФ вопрос ее соотношения, в частности, с ч. 1 данной статьи, очевидно, не получил должного внимания.

В целом характер соотношения рассматриваемых частей ст. 205¹ УК РФ не характерен для структуры статьи Особенной части УК РФ. Как правило, статьи Особенной части УК РФ конструируются путем помещения специальных норм, содержащих квалифицирующие или привилегирующие признаки, в следующих за первой частях статьи. Нередки случаи, когда общая и специальная нормы содержатся в разных статьях Особенной части УК РФ. Реже различные части статьи включают смежные составы преступлений (например, ч. 1 и 5 ст. 204 или ч. 1 и 2 ст. 296 УК РФ). Однако помещение специальной нормы в ч. 1, а общей — в следующую за ней часть не характерно для конструкции статьи Особенной части УК РФ.

В качестве возможного решения изложенных проблем предлагаем включить в диспозицию ч. 1 ст. 205¹ УК РФ негативный признак, исключающий из сферы ее регламентации деяния, ответственность за которые наступает по ч. 3 ст. 205¹ УК РФ. Такое законодательное решение автоматически превратило бы составы преступлений, предусмотренные названными частями ст. 205¹ УК РФ, в смежные, содержащие взаимоисключающие признаки. Конкуренция между этими нормами окажется невозможной, а квалификация за любые действия пособника в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206 и ч. 1 ст. 208 УК РФ, будет, безусловно, осуществляться по ч. 3 ст. 205¹ УК РФ.

Литература

1. *Bossong R.* EU Cooperation on Terrorism Prevention and Violent Radicalization: Frustrated Ambitions or New Forms of EU Security Governance? // *Cambridge Review of International Affairs*. 2014. N 27 (1). P.66–82.
2. *Серебряков А. В.* Становление категории «содействие террористической деятельности» в нормах международного уголовного законодательства // *Общество и право*. 2010. № 3. С. 140–143.
3. *Антонова Е. Ю.* Преступления террористического характера и экстремистской направленности: вопросы криминализации и пенализации // *Российский следователь*. 2016. № 13. С. 21–25.
4. *Серебряков А. В.* К вопросу о квалификации содействия террористической деятельности // *Общество и право*. 2010. № 4. С. 191–194.

5. Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Современные проблемы борьбы с финансированием терроризма в России // Вестник Академии безопасности МВД России. 2007. № 1. С. 20–23.
  6. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 49 с.
  7. Ершов С. А. Пособничество — в Особенной части УК // Законность. 2012. № 11. С. 52–55.
  8. Мурадян С. В. Уголовно-правовое и административно-правовое регулирование борьбы с финансированием терроризма // Административное и муниципальное право. 2011. № 6. С. 44–51.
  9. Серебряков А. В. Содействие террористической деятельности: проблемы квалификации и соотношения со смежными составами преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 28 с.
  10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. 912 с.
  11. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. 408 с.
  12. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2012. 448 с.
  13. Трифионов В. Г. Заранее не обещанное укрывательство преступлений и не сообщение о них как виды прикосновенности к преступлению: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. 26 с.
  14. Молчанов Д. Содействие террористической деятельности // Уголовное право. 2011. № 4. С. 35–41.
  15. Докуев А. А. Соотношение уголовно-правовой нормы об ответственности за содействие террористической деятельности (ст. 205¹ УК РФ) и норм о соучастии в преступлениях террористического характера // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 4. С. 102–113.
  16. Туганов Ю. Н., Ульянова В. В. Проблемы реализации уголовной ответственности за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 442–447.
  17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чуачаева. Испр., доп., перераб. М.: КОНТРАКТ, 2013. 672 с. Доступен в СПС «КонсультантПлюс».
  18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. 4-е изд. М.: Проспект, 2012. 544 с. Доступен в СПС «КонсультантПлюс».
  19. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 2004. 304 с.
  20. Кудрявцев В. Л. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица как альтернативные действия объективной стороны содействия террористической деятельности // Адвокат. 2012. № 5. С. 21–25.
  21. Гладких В. И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. 2014. № 5. С. 34–38.
  22. Кауфман М. А. Правотворческие ошибки в уголовном праве // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 92–101.
  23. Кочои С. М. Общеввропейское законодательство о борьбе с терроризмом и перспективы реформирования УК РФ // Lex russica. 2014. № 9. С. 1061–1069.
  24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. 704 с.
  25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 1069 с.
  26. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М.: Статут, 2012. 943 с.
  27. Гладких В. И. Парадоксы современного законодательства: критические заметки на полях Уголовного кодекса // Российский следователь. 2012. № 11. С. 15–18.
  28. Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений / под ред. А. И. Рагога. М.: Издательство Проспект, 2008. 176 с.
- Для цитирования:** Тарбагаев А. Н., Москалев Г. Л. Пособничество террористической деятельности (ст. 205¹ УК РФ) // Вестник СПбГУ. Право. 2017. Т. 8. Вып. 3. С. 349–359.
DOI: 10.21638/11701/spbu14.2017.307

References

1. Bossong R. EU cooperation on terrorism prevention and violent radicalization: Frustrated ambitions or new forms of EU security governance? *Cambridge Review of International Affairs*. 2014, no. 27 (1), pp. 66–82.

2. Serebriakov A. V. Stanovlenie kategorii «sodeistvie terroristicheskoi deiatel'nosti» v normakh mezhdunarodnogo ugovnogo zakonodatel'stva [Formation of the category “assistance to terrorist activity” in norms of international criminal law]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2010, no. 3, pp. 140–143. (In Russian)
3. Antonova E. Iu. Prestupleniia terroristicheskogo kharaktera i ekstremistskoi napravlenosti: voprosy kriminalizatsii i penalizatsii [Crimes of terrorist character and extremist orientation: issues of criminalization and penalization]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Investigator], 2016, no. 13, pp. 21–25. (In Russian)
4. Serebriakov A. V. K voprosu o kvalifikatsii sodeistviia terroristicheskoi deiatel'nosti [On the issue of assistance to terrorist activity qualification]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2010, no. 4, pp. 191–194. (In Russian)
5. Aminov D. I., Oganian R. E. Sovremennye problemy bor'by s finansirovaniem terrorizma v Rossii [Modern issues of struggle with terrorism financing in Russia]. *Vestnik Akademii bezopasnosti MVD Rossii* [Vestnik of Security Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2007, no. 1, pp. 20–23. (In Russian)
6. Arutiunov A. A. *Souchastie v prestuplenii po ugovnomu pravu Rossiiskoi Federatsii*. Authoref. diss. d-ra iurid. Nauk [Participation in a crime under the criminal law of the Russian Federation. Thesis of Dr. Legal sci.]. Moscow, 2006. 49 p. (In Russian)
7. Ershov S. A. Posobnichestvo — v Osobnoi chasti UK [Aiding and abetting — in the Special part of the Criminal code]. *Zakonost'* [Legality], 2012, no. 11, pp. 52–55. (In Russian)
8. Muradian S. V. Ugolovno-pravovoe i administrativno-pravovoe regulirovanie bor'by s finansirovaniem terrorizma [Criminal law and administrative law regulation of struggle with terrorism financing]. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo* [Administrative and municipal law], 2011, no. 6, pp. 44–51. (In Russian)
9. Serebriakov A. V. *Sodeistvie terroristicheskoi deiatel'nosti: problemy kvalifikatsii i sootnosheniia so smezhnymi sostavami prestuplenii*. Authoref. diss. kand. iurid. Nauk [Promotion of terrorist activities: problems of qualifications and correlation with adjacent crimes. Thesis of PhD]. Krasnodar, 2012. 28 p. (In Russian)
10. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: nauchno-prakticheskii (postateinyi)* [Commentary to Criminal code of Russian Federation: scientific and practical (per article)]. Eds. S. V. Djakov, N. G. Kadnikov. 2-e izd., pererab. i dop. [2nd ed., refined and edited.] Moscow, Iurisprudentsiia Publ., 2013. 912 p. (In Russian)
11. Arutiunov A. A. *Souchastie v prestuplenii* [Participation in a crime]. Moscow, Statut Publ., 2013. 408 p. (In Russian)
12. *Ugolovnoe pravo. Obshchaia chast': uchebnik* [Criminal law. Common part: textbook]. Ed. by A. N. Tarbagaev. Moscow, Prospekt Publ., 2012. 448 p. (In Russian)
13. Trifonov V. G. Zaranee ne obeshchannoe ukryvatel'stvo prestuplenii i ne soobshchenie o nikh kak vidy prikosnovennosti k prestupleniiu. Authoref. diss. ... kand. iurid. Nauk [Advance not promised concealment of crimes and not reporting them as types of implication to crime. Thesis of PhD]. St. Petersburg, 2000. 26 p. (In Russian)
14. Molchanov D. Sodeistvie terroristicheskoi deiatel'nosti [Promoting terrorist activities]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 2011, no. 4, pp. 35–41. (In Russian)
15. Dokuev A. A. Sootnoshenie ugovno-pravovoi normy ob otvetstvennosti za sodeistvie terroristicheskoi deiatel'nosti (st. 205¹ UK RF) i norm o souchastii v prestupleniiakh terroristicheskogo kharaktera [Correlation criminal law on the responsibility for promotion of terrorist activities (Art. 205¹ of the Criminal Code), and rules of complicity in the crimes of a terrorist nature]. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii* [Vestnik of the Academy of General prosecutor of Russian Federation], 2015, no. 4, pp. 102–113. (In Russian)
16. Tuganov Iu. N., Ul'ianova V. V. Problemy realizatsii ugovnoi otvetstvennosti za sodeistvie terroristicheskoi deiatel'nosti v forme finansirovaniia terrorizma [Problems of realization of the criminal liability for assistance of terrorist activity in the form of terrorism financing]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Urgent issues of Russian law], 2014, no. 3, pp. 442–447. (In Russian)
17. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary to Criminal code of Russian Federation (per article)]. Ed. by A. I. Chuchaev. Ispr., dop., pererab. [Refined and edited]. Moscow, KONTRAKT Publ., 2013. 627 p. [Accessed at: <http://www.consultant.ru>] (In Russian)
18. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary to Criminal code of Russian Federation (per article)]. Ed. by G. A. Esakov. 4th ed. Moscow, Prospekt Publ., 2012. 544 p. Dostupen v SPS «Konsul'tantPlus» [Accessed at: <http://www.consultant.ru>] (In Russian)
19. Kudriavtsev V. N. *Obshchaia teoriia kvalifikatsii prestuplenii* [Common theory for crimes qualification]. Moscow, Iurist Publ., 2004. 304 p. (In Russian)
20. Kudriavtsev V. L. Sklonenie, verbovka ili inoe vovlechenie litsa kak al'ternativnye deistviia ob"ektivnoi storony sodeistviia terroristicheskoi deiatel'nosti [Inclination, recruitment or other involving of the person

as alternative actions of the objective party of assistance of terrorist activity]. *Advokat [Advocate]*, 2012, no. 5, pp. 21–25. (In Russian)

21. Gladkikh V.I. Novye pravovye mekhanizmy protivodeistviia terrorizmu: kriticheskii analiz [New legal mechanisms of fighting terrorism: critical analysis]. *Rossiiskii sledovatel' [Russian Investigator]*, 2014, no. 5, pp. 34–38. (In Russian)

22. Kaufman M. A. Pravotvorcheskie oshibki v ugovolnom prave [Mistakes in Criminal Law Legislation]. *Zhurnal rossiiskogo prava [Russian law journal]*, 2016, no. 9, pp. 92–101. (In Russian)

23. Kochoi S.M. Obshcheevropeiskoe zakonodatel'stvo o bor'be s terrorizmom i perspektivy reformirovaniia UK RF [European legislation on the fight against terrorism and prospects for the reformation of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Lex russica [Lex russica]*, 2014, no. 9, pp. 1061–1069. (In Russian)

24. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) [Commentary to Criminal code of Russian Federation (per article)]*. Ed. by A. V. Brilliantov. 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 704 p. (In Russian)

25. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) [Commentary to Criminal code of Russian Federation (per article)]*. Ed. by V.M. Lebedev. 13th ed., refined and edited. Moscow, Iurait Publ., 2013. 1069 p. (In Russian)

26. *Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaia chast': uchebnik [Criminal law. Common part: textbook]*. Eds. by F.R. Sundurov, M. V. Talan. Moscow, Statut Publ., 2012. 943 p. (In Russian)

27. Gladkikh V.I. Paradoksy sovremennogo zakonotvorchestva: kriticheskie zametki na poliakh Ugolovnogo kodeksa [Paradoxes of contemporary law-making: critical notes on the margins of the Criminal Code]. *Rossiiskii sledovatel' [Russian Investigator]*, 2012, no. 11, pp. 15–18. (In Russian)

28. Korneeva A. V. Teoreticheskie osnovy kvalifikatsii prestuplenii [*Theoretical grounds for crimes qualification*]. Ed. by A. I. Rarog. Moscow, Prospekt Publ., 2008. 176 p. (In Russian)

For citation: Tarbagaev A. N., Moskalev G. L. Aiding terrorist activities (Article 205¹ of the Criminal Code of Russian Federation). *Vestnik SPbSU. Law*, 2017, vol. 8, issue 3, pp. 349–359.

DOI: 10.21638/11701/spbu14.2017.307

Статья поступила в редакцию 10 марта 2017 г.

Статья рекомендована в печать 6 июня 2017 г.